

Последние два слова Цзян произнесла особенно мягким голосом. И всё же в ушах Сян Цяо эти слова звучали особенно мрачно и катастрофично.

Цзян Юй'Э не смирилась с таким развитием ситуации и спросила.

- Третья сестра, ты сказала, что Сян Цяо забрала украшение с головы. Есть ли какие-нибудь доказательства?

- Доказательства? - Цзян Ли снова встала и улыбнулась Цзи Шужань. - Как старшую госпожу главного дома, Цзян Ли просит маму немедленно послать людей в комнату Сян Цяо и поискать, где находится рубиновое украшение. По стечению обстоятельств все дамы и сёстры находятся здесь и могут быть свидетелями. Это также избавит Цзян Ли от необходимости доказывать невиновность и очищать свою совесть от этого нелепого обвинения.

Услышав то, что сказала Цзян Ли, гости почувствовали себя несколько виноватыми.

Слова Цзян Ли фактически критиковали их за то, что они просто смотрели пьесу прямо сейчас, занимая высокое положение и оставаясь в стороне от дела. Без объяснения причин они сразу же отнеслись к Цзян Ли как к злодейке.

На лице Цзи Шужань играла улыбка, но зубы её были стиснуты. Женщина не была глупой. Цзи Шужань знала, что её сегодняшний план против Цзян Ли не принесёт никакого результата. Она была удивлена, что эта девчонка, несмотря ни на что, могла контролировать людей за их спиной. В резиденции Цзян человек без каких-либо связей и серебра действительно имел возможность изменить своё состояние. Она также боялась, что Цзян Ли сделает ещё один манёвр после этого, и подсознательно смотрела на Сян Цяо.

Услышав, что Цзян Ли просит людей обыскать её комнату, Сян Цяо сразу же расслабилась. Действие Сян Цяо попало в глаза Цзи Шужань, и в мгновение ока в её голове сформировался план. Зная, что Цзян Ли, вероятно, ничего не найдёт, она назначила нескольких человек пойти и обыскать комнату Сян Цяо.

Весь двор вновь обрёл покой.

В это время Цзян Юаньбай наконец пришёл в себя, чувствуя, что, похоже, совершил какую-то ошибку. Он посмотрел на Цзян Ли и увидел, что эта его дочь стоит недалеко от Цзян Юяо. Цзян Юяо была одета изысканно, её причёска была великолепна, но одежда Цзян Ли без украшений была простой. Если бы не её прелестный внешний вид и грациозность, полагаясь только на одежду, она действительно была не более замечательной, чем служанка.

Цзян Юаньбай внезапно снова почувствовал себя немного неуютно.

Цзян Юаньбай был склонен иметь хорошую репутацию, защищать семью и друзей, даже зная,

что они были неправы. Несмотря на то, что он ненавидел и злился на Цзян Ли, он не хотел, чтобы Цзян Ли уронила лицо семьи Цзян перед гостями. Более того, в нынешних обстоятельствах было очевидно, что с украшением головы произошло что-то странное. И снова Цзян Юаньбай почувствовал, что его тон по отношению к Цзян Ли был слишком резким.

Что бы ни было у каждого в мыслях, сожаление Цзян Юаньбая, разочарование Цзи Шужань и Цзян Юяо, Цзян Ли не заботилась о них ни в малейшей степени. Она стояла посреди двора, с интересом глядя на Сян Цяо, которая пыталась сохранить спокойствие и внезапно почувствовала желание рассмеяться.

Что бы ни замыслили против неё Цзи Шужань и Цзян Юяо, она уже поняла это. Однако то, что девушка собиралась сделать, было не так просто, как обычное очищение своего собственного имени.

У людей не было намерения причинить вред тигру, но у тигра была идея причинить вред людям. В конце концов, если Цзи Шужань оставит своих людей во дворе Фан Фэй, это приведёт к катастрофе. Однажды она пережила этот трагический опыт и усвоила урок: подавить его в зародыше, полностью устранить всё зло.

Вскоре люди, посланные обыскать комнату Сян Цяо, вернулись. Чтобы показать справедливость, старая госпожа Цзян также послала стоявшую рядом с собой Момо, чтобы та сходила вместе с ними.

Чжан Момо привела людей обратно к старой госпоже Цзян. Бросив быстрый взгляд на Сян Цяо, которая лежала на полу, она сказала:

- Отвечая старой госпоже, после обыска в комнате Сян Цяо было найдено рубиновое украшение для головы без каких-либо следов ножа. Оно должно быть настоящим.

Тело Сян Цяо обмякло, и она забормотала себе под нос.

Цзян Юяо тоже была ошеломлена. Цзи Шужань увидела, что улыбка на лице Цзян Ли стала шире, и почувствовала, как её скальп немедленно напрягся.

Действительно, Чжан Момо немного поколебалась и перед всеми гостями сказала:

- В комнате Сян Цяо слуги также нашли много драгоценных украшений. Это были вещи, которые госпожа из главного дома прислала второй молодой госпоже в качестве подарков.

Цзян Ли была удивлена на некоторое время. Поначалу в её голосе слышался гнев, однако, если кто-то внимательно прислушивался, то в её голосе, казалось, слышались три части насмешки.

Она сказала:

- Итак, как оказалось, Сян Цяо жаждет денег и ценностей, но обвиняет других, ах!

<http://tl.rulate.ru/book/25475/1068208>